Они заняли позиции, она с палочкой, а он с пустыми руками и ухмылкой, словно знал какой-то забавный секрет.

Флёр сделала перерыв в своих тренировках, чтобы выступить в роли судьи, и начала отсчёт. Когда она дошла до нуля, Тонкс метнулась в сторону, бросив в своего бывшего парня/учителя оглушающий удар.

Гарри не двигался. Он стоял там и позволил оглушению ударить его по торсу. Заклинание разлетелось по его груди и абсолютно ничего не сделало.

— Какого хуя?! — спросила Тонкс, раскрыв от шока рот. Флёр хихикнула, глядя на такое выражение лица, и вернулась к своим тренировкам.

— Что случилось, Кузнечик?

— Почему тебя не вырубило?! — она проигнорировала отсылку на Кунг-Фу. Если Гарри теперь стал невосприимчив к оглушающим ударам, то Тонкс была полна решимости отвесить ему пощёчину просто за то, что он решил так повыёбываться.

— Потому что я этого не хочу.

Это ни черта не объясняло.

— Какая разница, чего ты хочешь? Это оглушение, оно должно тебя оглушить!

— Ты наконец-то задаёшь правильные вопросы, Кузнечик. Почему так важно, чего я хочу?

Тонкс должна была догадаться, что он что-то задумал, когда предложил ей дуэль.

— Ты хочешь сказать, что можешь проигнорировать моё заклинание только потому, что не хочешь, чтобы оно на тебя подействовало? — это было бы, как она уже заметила, полной чушью.

Гарри состроил особое выражение лица, то самое, которое всегда заставляло её подумать, что ему нужно отрастить на лице белую бороду и прищурить глаза, чтобы завершить свой образ чокнутого китайского мудреца.

— Опиши мне камень.

И-и-и-и вот и он. Режим чокнутого китайского мудреца.

— Какой камень? — спросила она со вздохом.

— Любой.

— Твёрдый, серый, э-э-э холодный? Каменистый? — кто бы мог подумать, что описать

камень будет так сложно?

— Значит, камень твёрдый. Как бы ты сделала его мягким?

— Я бы превратила его в подушку или что-то подобное.

— А зачем камню меняться по твоей прихоти? Он существует в одном и том же состоянии миллионы лет, почему камень не должен плевать на то, что ты хочешь?

— Это камень, — медленно сказала Тонкс, стараясь не выдать своего раздражения. — Он ничего не хочет.

— Верно, камень в твоей власти, если ты решишь, что тебе нужна подушка для твоей красивой задницы, но что если камня нет? Что если есть только я, а ты отчаянно нуждаешься в подушечке для жопки? Можешь ли ты трансфигурировать меня в подушку?

— Это не то же самое! — надулась она. — Человеческая трансфигурация очень сложная, а ты слишком силён, чтобы я могла запросто тебя трансфигурировать.

— Правда? — спросил он с ухмылкой. — Подойди ближе.

Она так и сделала, в недоумении глядя на него.

— А теперь ударь меня под дых.

— Что? — вытаращилась Тонкс.

— Ударь меня под дых.

Пожав плечами и ухмыльнувшись, она ударила своего бывшего парня под дых. Он напрягся и лишь слегка буркнул от удара.

— Ты вложила в этот удар всю свою силу? — спросил он.

— Конечно, нет, — насмешливо хмыкнула Тонкс. Он прекрасно знал, что она может превратить себя в огромную мускулистую амазонку или даже в парня, если захочет. — Ты бы выблевал свои кишки, если бы я это сделала.

— Ты вложила в оглушение все свои силы?

Это заставило её замешкаться.

— Нет, я ожидала, что ты увернёшься.

Гарри улыбнулся.

— Твоё заклинание не было уверенным.

А, значит, он был готов, а её заклинание было слабым, потому что она ожидала, что оно промахнётся.

Не выдавая своих мыслей, Тонкс снова ударила Гарри под дых. На этот раз он не был готов и согнулся со звуком «умф».

— Твой живот не был уверенным, — произнесла она самодовольно.

— Мило, но, по крайней мере, ты уловила суть, — сухо сказал он, потирая живот. — А теперь брось в меня ещё одно оглушение.

Тонкс отступила назад, чтобы оказаться на оптимальном расстоянии для пуска заклинания, и бросила в него самое мощное оглушение, на которое только была способна, вложив в него всё своё желание вырубить Гарри.

Гарри не стал уклоняться, как она того ожидала, а позволил себя ударить. Её заклятье повалило его на колени, и казалось, что он едва не потерял сознание.

— Ты в порядке? — спросила она через минуту, видя, как он с трудом приходит в себя. Она всё ещё была немного расстроена тем, что он не вырубился, но в то же время очень впечатлена. Это оглушение было нешуточным.

— Да, я в порядке, — засопел он, решив сесть на пол и скрестить ноги, вместо того чтобы встать. — Теперь убери палочку и опусти свою задницу вниз.

Тонкс намеренно не стала стонать и не обиделась. Она надеялась на что-то более активное, чем их обычные занятия.

— Так в этом был какой-то смысл? — спросила она.

— Нет, я просто люблю вытанковывать самые мощные заклинания.

— Тогда ты должен был сказать мне об этом раньше, потому что я люблю бросать в людей самые мощные заклинания.

— Отлично, я буду иметь это в виду.

Тонкс усмехнулась саркастическому замечанию, но быстро протрезвела.

— Полагаю, ты хочешь, чтобы я объяснила тебе, что здесь только что произошло?

— Ты правильно полагаешь, — кивнул Гарри.

— Ну, удары, очевидно, были метафорой оглушения, — начала она.

— Любого заклинания, — поправил он. — Твоё тело контролировать легче, чем твою магию, но удар и заклинание не так уж сильно отличаются по своей сути. И то, и другое — активное действие, просто заклинания гораздо сложнее.

— Ладно. И ты намекаешь на то, что я могу использовать на тебе трансфигурацию, если застану тебя врасплох?

— Любое заклинание наложить проще, если жертва застигнута врасплох.

— Ага, и ты сопротивлялся моим оглушающим заклинаниям, напрягая свою магию?

— Не совсем. Почему большинство магических существ имеют определённый уровень сопротивления магии?

Тонкс моргнула от резкой смены темы. Чёрт, она уже должна была привыкнуть к такому.

— Я не знаю, просто так.

Гарри бросил на неё назидательный взгляд, и Тонкс опустила голову, зная, насколько ему не понравился этот ответ.

— Их магия полностью вложена в их тела. Она придаёт им всевозможные странные свойства, которые противоречат законам физики. Это также дарует им устойчивость к магии и делает их полезными в качестве ингредиентов для зелий. Знаешь, почему человеческая кровь или части тела почти никогда не используются в зельях?

— Потому что это крайне незаконно?

— Закон не имеет значения. Человеческие ингредиенты для зелий используются редко, потому что в случае с маглами они обычно не имеют заметного эффекта, или имеют очень непредсказуемые эффекты в случае с волшебниками и ведьмами. Наша магия на самом деле вложена не в тело, а в разум. Вот почему мы можем творить заклинания, а дракон — нет.

— Но наша кровь пропитана магией, как и всё остальное. Это известный факт, — будучи магом-метаморфом, Тонкс знала об этом лучше других.

— Верно, но это следствие того, что мы находимся в этих телах, а не того, что наши тела магические с рождения. Это также делает наши базовые «магические свойства» очень разными.

— Что?

— Из света созданы мы, не из этой грубой материи.

Тонкс разразилась удивлённым смехом.

— Как скажешь, магистр Йода.

— Подшучивать надо мной не будешь ты, — сурово сказал Гарри и бросил Жалящее проклятье в её руку.

— Эй! — вскрикнула девушка в знак протеста и бросила на него злобный взгляд. Он почти не ужалил, но всё равно было обидно.

— Шутки в сторону, в этой цитате есть много правды. Наша плоть и кровь считаются магическими, но магия пропадает из них вскоре после смерти, чего не происходит с магическими существами. Почему ты думаешь, существуют призраки? Или Легилименция, или любой другой пример того, когда разум покоряет материю? Почему ты думаешь, творить заклинания вблизи ауры других магов очень рисковое дело? Наши мысли не ограничены границами нашего черепа, как у немагического человека или магического существа, они проникают в мир вокруг нас...

— Подожди секунду! — прервала его Тонкс, ей пришла в голову одна мысль. — А как ты тогда объяснишь сквибов? Мы знаем, что в них есть магия.

Гарри поджал губы, выглядя довольно раздражённым, хотя она чувствовала, что это скорее из-за темы разговора, чем из-за её вмешательства.

— Аномалия, которую я ещё не сумел разгадать. В их телах есть магия, но они не могут

сознательно её использовать. В соответствии с совершенно ужасной системой классификации Министерства, сквибы ближе к магическим существам, чем к магам или любой другой форме жизни, способной сознательно использовать магию. Они могут быть либо результатом какого-то врождённого дефекта, либо редким, вторичным проявлением магии в человеческой расе, из-за которого сила вкладывается в тело сквибов, а не в их разум. У меня нет никаких доказательств в пользу одного или другого предположения.

…

http://tl.rulate.ru/book/17817/1342439